

Когда он открывал глаза, темнота пугала его. Когда он закрывал их, тьма не становилась менее тёмной, но находиться внутри неё было комфортно.

Мысли о том, где он и что с ним будет, вызывали у него тревогу. Тщательно составленные планы не давали ему как следует поразмышлять над ними, поэтому он позволил своему разуму погрузиться и просеивать его воспоминания. Демон сказал ему копать, но у него не было сил бороться с чем-либо. Он погрузился настолько глубоко, насколько мог, и позволил весу мыслей нести его ещё ниже.

Его разум был наполнен информацией, целой жизнью. Если он сможет оставаться спокойным, не даст страху смерти заглушить его умственные способности, ответ поднимется к нему из глубины. Если ответ вообще существовал.

Истории Виннум Роке грохотали в его голове, борясь за его внимание, но он оттолкнул их в сторону. Какие бы секреты они не хранили, они ему не поддавались. Умные, извилистые притчи были хороши для детей, но они мало чем могли помочь, когда ты погребён заживо. Магия, с другой стороны, могла прийти ему на помощь. Он улыбнулся себе в темноте, и от напряжения одеревеневших мышц лица на глазах выступили слёзы.

Он всем говорил, что изучение магии его не интересует. Что у него нет желания стать студентом Королевского колледжа. Что не возникало даже мимолётной прихоти записаться на курс Искусств. Он так гордился своим отказом от того, что другие так высоко оценивали. От того, к чему Диззи с таким рвением стремилась. Что он может дать за десять-двадцать лет, чтобы закончить это обучение? Возможно, демон даст ему отсрочку. Он рассмеялся, и его кожа треснула. Он положил руку на лицо, но оно ощущалось гладким и чистым. Грязь попала ему в рот, и ему пришлось приложить невероятные усилия, чтобы впасть в панику. Он повернул голову в сторону и выплюнул.

Как долго он уже здесь лежит? Столетия?

Его мысли погрузились глубже. Что сказал Денкне? Что нет ничего более могущественного, чем создание вашей собственной реальности и приглашение в неё других? И потом держать их внутри взаперти.

В этом заключался смысл книги со сказками Виннум Роке? Не сообщить ответ, а быть этим самым ответом. Как это будет работать? Скорее всего, с помощью магии, которой у него не было.

Это были глупые истории. Люди поступают совершенно нереалистично, когда высказывают некоторые свои соображения. Почему бы просто не сказать людям, что вы имеете в виду?

Зачем наряжать его в костюм из заблуждения?

Сделать подобное было легко. Это было обманом. Вы придумываете своё послание, а потом начинаете работать в обратную сторону, чтобы оно выглядело так, будто откровение неизбежно. Конечно оно будет неизбежно. Оно приходит первым.

Он мог с лёгкостью придумать подобное — сказку, наполненной мудрой неопределённостью и кажущейся пронизательностью. «Человек со шляпой защитит свою голову от холода». Bravo. Автор! Автор!

Его развлечение было горьким, но не холодным. Ему становилось теплее от того, что он обвинял других. Он мог бы быть героем этой истории, будь у него было подходящее оружие. И обучение. И мужество использовать их перед лицом невыразимого ужаса. Тогда это было бы просто. Для этого ему всего-то нужно быть совершенно иным человеком.

Где была сила в словах? Как история превращается в реальность? Это звучало мудро, но смысла в этом не было.

— Ты плачешь, детёныш? Скорбишь о своём утраченном будущем?

— Я пытался строить стены в своём уме, — сказал Ник. — Они всегда падают.

— Ты пытаешься строить слишком высоко, слишком быстро. Строй свои стены вширь. Они могут быть низкими, но лабиринт создают не ради ловушки. Его цель — развлекать. Находящийся внутри хочет найти правильный путь, и в этом и есть удовольствие от лабиринта — он останется внутри, пока не найдёт его.

Было ли всё так просто? Он позволил своему разуму увидеть во тьме. Он пытался представить стены могучей крепости с валами и зубцами, и они рушились, как только он отвернулся. Теперь он возводил живые изгороди, зелёные и покрытые листьями, и создавал структуру вокруг себя.

Они растянулись во всех направлениях, окружая его. Пересекаясь и образуя спирали, с ним в центре. Только дороги к центру не было. Он создал лабиринт без ответа. Правильного пути не было.

— Видишь? Разве это не весело? Сколько креатива, когда как следует поработаешь головой.

Она прошла через изгороди, женщина, молодая и красивая, волосы цвета осенней пшеницы, одетая в простой белый фартук, как будто он был бальным платьем. Листья взлетели в воздух, как будто большая коса перед ней расчищала ей путь.

— Все знания мира — ничто в сравнении с мальчиком с толикой воображения.

Она издевалась над ним. Демон принял эту форму, чтобы разорвать его творение на куски таким образом, чтобы он ясно это понял.

Но демоны не лгали. Если толика воображения была тем, что требовалось демону, то он мог, по крайней мере, его предоставить. Не стены, не лабиринт, он построит город. Если демон хочет похоронить его в грязи и отчаянии, он окружит себя жизнью и живыми. Домами и садами. Асфальтированными улицами и большими площадями. Фонтанами сверкающей воды.

Это пришло к нему легко, как к ребёнку, играющим со строительными блоками. Мальчик и его воображение.

Он знал о планировании дорог. Он читал всё о водопроводах и канализационных сетях. Его город не будет игрушечной копией, он будет реальным и функционирующим. В нём будут предприятия и правительство. И библиотека размером с дворец.

Он потерял себя в своём творении. Не только строения из кирпича и строительного раствора, но и люди. Семьи и друзья. Они наполняли пустоту деятельностью и работой.

«Приди, найди меня здесь», — подумал он. Он не скрывался, он был занят.

И демон пришёл. Женщина в белом искала его, искала встречи. Но он был слишком погружен в работу. У него было слишком много дел, слишком много других людей нужно увидеть. Они были не менее важны, чем демон. Они были не менее реальными.

У них были амбиции и желания, и они приходили к нему за помощью. Он был создателем, и ему достаточно было произнести что-то, чтобы это произошло. Это была магия гораздо сильнее того, чему учили в Королевском колледже. Он никого не спасёт этими силами, но это больше не его цель. Если демон хотел отнять у него его мир, он сделает свой.

И медленно он начал ощущать что-то, бывшее вне досягаемости, но близкое и приближающееся. Здесь была сила, над которой у него было какое-то подобие контроля. Его город был не просто кукольным шоу, он дышал сам по себе. Люди старели и умирали, они смеялись и плакали, и они рассказывали истории.

У них были мифы и легенды. Они рассказывали их своим детям, и они вытягивали их из его воображения. Он чувствовал, как он порождает их, словно сны. У него была целая жизнь, потраченная на чтение историй, рассказанных другими людьми. Не имело значения, понял ли он то, что пытался сказать автор или какие уроки были переданы; это была сама история. Это были конструкции, подобные зданиям. Фундамент, опора и укрепление. Он мог рассказывать свою собственную историю и видеть, как она возникает. И ему не требовалось сначала знать конец этой истории. Конец будет там, когда он до него доберётся.

— Ты знаешь историю о Зелёном Демоне? — сказал он.

Был долгая пауза.

— Итак, мальчик снова говорит. За прошедшие годы я слышал много историй о демонах. Ты ссылаешься на рассказ о медведе из леса Минутет, чей мех был зелёным? Он терроризировал города вокруг леса, и его считали демоном, но это было не так.

— Нет, — сказал Ник. — Не медведь. Демон с зелёными глазами и зелёными волосами.

— Тогда женщина Ла Креза? Чьи зелёные глаза, как говорили, гипнотизировали любого мужчину настолько, что он не мог помешать ей выпотрошить его кинжалом. Простая история о том, как мужчины боятся женщин, с которыми они спят. Она была всего лишь женщиной, с которой слишком много раз бесчестно обошлись.

— Нет, не ревнивая женщина. Зелёный Демон ходил среди людей, не скрывая своей истинной формы.

— Тогда расскажи мне свою историю. Кажется, у нас ещё есть время. Возможно, я узнаю твоего Зелёного Демона.

В голосе демона было подавляемое любопытство. Неохотная передача вожжей. Ник взял их, стараясь не выглядеть слишком нетерпеливым.

— Зелёный Демон жил в городе, и был он призван магом.

— Итак, домашнее животное.

— Да. Домашнее животное. Раб. Он служил своему хозяину, и когда хозяин умер, демон стал свободен. Но он провёл слишком много времени среди людей и привык к их образу жизни. Он жил в доме мага, и он решил помогать жителям. Во время войны, когда неурожай нанесёт свой удар или когда потребуется его помощь. Он был признан. Он был известен как мудрец и учёный муж, который бесплатно давал совет, когда его просили.

— Хм. Этот демон уже какой-то очень странный.

— Хочешь сказать, что он не настоящий? — спросил Ник. Он был осторожен, делая свою историю понятной, но бедной на детали, как те рассказы, которые он читал.

— Я хотел бы услышать больше, прежде чем принять решение.

— Мужчина, искатель знаний, пришёл к демону и попросил научить его тому, чему не могли научить его собственные учителя. Демон сказал: «Ты не обладаешь терпением, чтобы путешествовать со мной и держать язык за зубами, когда увидишь то, чего не понимаешь. Ты

гонишься за ответами вместо того, чтобы ждать их».

— Я не узнаю твоего демона, но его слова мне нравятся.

Ник замедлил дыхание. Он провёл большую часть своей жизни, давая людям ответы, которые они искали. Этот раз ничем не отличался.

— Мужчина настаивал, что будет терпелив. Он чувствовал, что это редкая возможность стать лучше, и он был готов вести себя сдержанно, пусть это и не было в его природе.

Ник изо всех сил старался рассказать историю правильным образом. Или то, как он рассказывал её, было неважно? Он не был уверен, но, даже не будучи в состоянии видеть, он чувствовал, что демон внимательно слушал.

— Зелёный Демон смягчился, но с одним условием: если мужчина трижды попросит объяснения, их пути разойдутся. Мужчина согласился.

— История кажется знакомой, и в то же время нет. Как будто здесь все истории в одной. Ты надеешься просветить меня, дав взглянуть на них с новой стороны?

— Это история о Зелёном Демоне. Я сомневаюсь, что она сделает тебя чем-то отличным от того, чем ты уже являешься.

— Посмотрим. Пожалуйста, продолжай.

— Они путешествовали по городу, искатель внимательно наблюдал за своим учителем. Они пришли в дом, где мужчина работал с печью, готовясь подковать лошадей. Во дворе играли дети. Многие животные бродили свободно. Никто не замечал демона, который мог не привлекать к себе внимания, если захочет.

— Маленькая девочка выделялась среди остальных детей. Несмотря на юность, было очевидно, что однажды она станет писанной красавицей. Демон подошёл к печи и схватил горящее бревно. Неожиданно он ударил девочку по лицу, разрезав ей щеку и ослепив на один глаз. Девочка закричала и упала на землю.

Ник ждал, пока демон заговорит, но вопросов не было.

— Её семья бросилась посмотреть, что произошло. Воспользовавшись замешательством, Зелёный Демон вышел со двора и пошёл по улице. Искатель был в замешательстве и ждал какого-то объяснения, но так и не дождался его. В конце концов он не смог сдержаться и спросил демона: «Почему вы ударили ребёнка? Была ли она злой? Она совершила какое-то преступление?»

— Зелёный Демон сказал: «Разве я не сказал тебе быть терпеливым?», и мужчина понял, что его испытывают и что демон совершит всевозможные необъяснимые поступки, чтобы искусить его язык. Их единственная цель заключалась в том, чтобы одурачить его, и ему было стыдно от того, что он так легко поддался. Он поклялся держать язык за зубами.

— Этот человек был глупым, но быстрым учеником. Может, он твой родственник?

— Да, — сказал Ник. — Может быть. Они продолжили своё путешествие и пришли в большой дом. Хозяин поместья оказал уважение демону едой и питьём. Они отведали приятный ужин и вели приятные беседы, а затем, когда все устали и уснули в своих креслах, демон встал и вышел из дома, закрыл и запер все двери. Затем он поджёг дом.

— Человек, который оказал им гостеприимство, был сожжён заживо вместе со всеми остальными в своём же доме. Зелёный Демон вёл себя так, будто ничего примечательного не произошло. Искатель был озадачен, но он был достаточно разумен, чтобы не спрашивать, но, несомненно, демон совершил поджог и убийство не ради того, чтобы испытать его.

— Он не сможет держать язык за зубами.

— Не смог. На следующий день клятва мужчины сломалась, как будто он страдал от лихорадки. Он потребовал объяснения, зная, что после этого у него будет ещё один шанс.

— Глупо. Просить не то же самое, что получать.

— Нет. Демон увещал его за нетерпение и ничего не объяснил. Но мужчина не пожалел о своей вспышке. Ему нужно было выпустить пар. Демон продолжил свою непринуждённую жизнь в городе, построенном на месте встречи двух рек.

— Твой город. Мне понравилось бродить по его улицам.

— Спасибо. Мне понравилось их строить. Городская стража подошла к дому демона и размахивала оружием. Они силой выпроводили демона за городские стены, швыряясь в него оскорблениями и угрожая ему, если он попробует вернуться. Они слышали о совершённых им жестокостях и не хотели, чтобы демон причинил вред горожанам. Искатель последовал за демоном, который отступил в лес. Они ждали наступления темноты.

— Под покровом ночи Зелёный Демон вернулся к стенам города. Он обнаружил небольшую трещину между каменными блоками и скользнул в неё пальцами. Медленно, трещина увеличилась и растянулась до прохода. Мужчина последовал за демоном в город, опасаясь, свидетелем какого необъяснимого ужаса он должен стать. Но на этот раз ужаса не было. Демон провёл их по улицам спящего города до ливневой канализации на центральной площади.

— С беззаботной лёгкостью демон поднял железную решётку водостока и свистнул в тёмный, сырой проход. Сразу же послышался топот множества ног, и из отверстия хлынули крысы. Демон поспешил назад к дыре в городской стене, преследуемый тысячами крыс. Мужчина мчался, чтобы опережать их, хотя крысы, казалось, мало интересовались чем-либо, кроме демона.

— Выйдя из города, Зелёный Демон направился к реке. Он стоял на берегу, когда крысы бросились в воду. Они не утонули, так как крысы — отличные пловцы. Они отправились в ночь, как будто их ожидала важная задача.

— И теперь наш сбитый с толку герой снова потерпит неудачу.

— Да, — сказал Ник. — Он не мог этого вынести. «Эти солдаты преследовали вас, но вы проникли в город, чтобы избавить их от крыс. Что за странная награда за их поведение?» Зелёный Демон грустно улыбнулся и сказал: «Нашим путям предстоит разойтись; теперь я расскажу тебе о смысле того, к чему ты не смог проявить терпения».

Ник остановился.

Последовала долгая пауза, после чего демон наконец заговорил:

— И каков был смысл?

— Ты не можешь догадаться? — сказал Ник. — Ты, испытывающий удовольствие от лабиринтов, не можешь найти свой собственный выход? Или ты хочешь, чтобы я показал тебе дорогу?

— Ах, но какую прекрасную конструкцию ты создал. Быстрый, быстрый ученик. Ты, как и все прочие, разочаровываешь, но ты возвращаешься сильнее. Это хорошо. Ты должен гордиться тем, насколько далеко ты смог зайти за такое короткое время. Твоя сказка — замечательная попытка для такого юнца. Я не почувствовал и нотки фальши. Демон, пусть мне он и не знаком, тебе известен. Он живёт в своём мире, как я живу в этом.

— И причины его действий? — спросил Ник, чувствуя, что демон тянет время.

— Не так трудно понять. Красоте девочки, чьё лицо обезобразил Зелёный Демон, было суждено принести ей горе. Глаза мужчин были бы прикованы к ней, принуждая их действовать в бессмысленной похоти. Могущественные, не ведающие порицаний, и члены семьи, которые строят жестокие планы. Испортив её внешность, он предотвратил будущую боль.

— Нет, — сказал Ник.

— Нет? Детали могут не...

— Нет. Думаешь, я лгу?

— Нет. Ты не лжёшь. Позволь подумать над этим. Но хозяин, что сгорел в своём собственном доме, образец для подражания для своего сообщества, которого никто не осудил бы из-за страха перед расправой. Его злые деяния из-за его положения оставались безнаказанными.

— Даже не близко.

Повисла более продолжительная пауза, а затем демон продолжил с холодком:

— Тогда городские крысы. Простое дело о акте милосердия, не требующего благодарности. Несмотря на то, что городская стража была враждебной и несправедливой, Зелёный Демон поступил так, чтобы спасти их город от болезней и чумы.

— Не-а.

— Ты говоришь слишком поспешно, — сказал демон с раздражением в голосе. — Твоему виду не так просто понять действия демона. Вы приписываете в своих пантомимах демонам роли, которые отражают ваши собственные слабости и желания.

Ник улыбнулся про себя. Это было его намерением — накормить демона его собственными предрассудками о людях. Не то, чтобы они были неверными, но как только о них становится известно, их можно использовать против самих демонов. Демоны имели тенденцию быть негибкими. Это была мощная сила, с которой нужно считаться, когда они были правы.

— Ты хочешь, чтобы я сказал тебе ответ? — сказал Ник.

— Мне не нужно, чтобы ты что-то мне объяснял.

— Я не думаю, что это правда.

В воздухе повисло напряжение. Он оспаривал веру демона в самого себя. Он привёл его на свою территорию и сыграл в игру, где он устанавливал правила. Он мог просто состряпать ответы, отличные от тех, что давал демон, но это бы не сработало. Ему нужны были ответы, которые будут лучше. Правдивее. И они были такими. Он верил в это, как в это верил и демон.

— Что ты потребуешь в обмен на завершение истории?

— Ничего. Найди свой собственный конец.

Он хотел попросить о свободе, но он знал, что демон именно этого и ожидает. И это было

единственным правилом, которого нужно придерживаться.

Повисло долгое, долгое молчание. И затем демон начал разбирать историю на части, исследовать действия Зелёного Демона, ставить под сомнение каждый аспект, делать смелые заявления, каждое из которых было неверным. Время от времени проявлять жестокость с такой радостью, что её почти можно было назвать добродушием, а иногда добродушие было таким неистовым, что оно граничило с жестокостью; но Ник выносил решение со спокойным превосходством всезнающего создателя.

С каждым отказом он чувствовал, что присутствие демона ослабевает. Хватка над ним слабела. Внимание демона было сосредоточено в другом месте, и Ник почувствовал, что цепи ослабли. К этому моменту они были больше похоже на привязь, которую тянули каждый раз, когда демона беспокоил какой-то неясный аспект рассказа о Зелёном Демоне.

Он одержал небольшую победу, но с какой целью? Он ничего не получил. Как он мог превратить то, что, скорее всего, было минутной передышкой, в подлинное преимущество? У него не было ни единой догадки, добился ли он какого-либо значимого прогресса.

Но он знал, что демон затерялся в мире, который он создал. Он был жалкой версией самого себя, измученный и неуверенный, бродивший по улицам его города. В этом было хотя бы какое-то утешение.

И чем сильнее демон сжимался, тем больше он становился. Он мог проглотить его целиком, если бы захотел. Но к чему это приведёт?

Это было совсем не то же самое, что и проглотить конфету. Он был заключён в чёрный пузырь, и, стоит ему пожать плечами, он может всё обратить, заперев демона внутри пузыря и забрав внешний мир себе.

Раньше он не мог оценить возможности. Теперь он их ясно увидел.

Цепь, которой он был связан, была соединена с демоном, и он ей удерживал его. Другая вела в пустоту. Она была связана с Символь? Демон встал между ними, став посредником, определяющим то, чему проходить можно, а чему — нельзя.

Если бы Ник смог поменяться местами с демоном, у него был бы прямой доступ. Не так уж и много, но, возможно, он мог бы добраться до Символь. Спросить у неё, что ей нужно от него. Позволить ей использовать любую силу, которую она оставила. Было много возможностей.

Он не знал, что делает, но насколько велик риск, когда ты уже провалился? Вариантов у него было мало, но они хотя бы были. Время перестать чувствовать себя никчёмным и жалеть себя.

Он рыскал по своему разуму, пока не зацепился за беспокойную поддёргивающуюся нить, которая, казалось, дёргала его внутренности. Её трудно было заметить, пока она не ослабла. Сейчас игнорировать её было невозможно. Он потянул её к себе.

Поначалу было трудно. Казалось, ничего не происходило. Но она медленно стала туго натянутой, а затем и крайне напряжённой.

— Что ты делаешь?

— Подойди сюда на минутку.

— Ты хочешь, чтобы я был близко?

— Очень близко.

Было сопротивление. Оттягивание. Он усилил хватку. Он построил эти стены, эти улицы. Они исчезли для него, когда он притягивал к себе демона.

— Что... ты... делаешь? — повторил демон, на этот раз с большим напряжением.

— Проверю кое-что. Каков ты на вкус?

Его ударило, и он почти потерял равновесие. Он дёргал нить так сильно, как только позволял его разум. Было такое ощущение, что его голова вот-вот расколется.

Внезапно он почувствовал себя очень полным. Несмотря на то, что демон стал меньшей версией своего предыдущего воплощения, он всё ещё заполнял его, заставляя Ника чувствовать себя растянутой игрушкой. Он обернулся вокруг демона и почувствовал, что он начинает растворяться. Он поглощал его.

Борьба прекратилась.

— Наконец-то. Наконец-то.

Восторг в его голосе Нику не понравился. Болезненное чувство, что его переиграли, снова охватило его. Нет, нет, нет. Он уже проиграл. Как он мог проиграть ещё больше?

Он не мог.

— Ты всё хорошо сделал. Быстрый ученик. Очень быстрый. Я думал, что мне придётся ждать вечность, но теперь мы можем начать. — Голос был тише, слабее, гораздо более зловещим.

— Ты рассчитывал на это? — спросил он тихо.

— Надеялся. Дождался. Это всегда зависело от того, когда ты будешь готов принести жертву.

— Жертва не я... это ты.

— Конечно. Из маленьких мальчиков выходит плохое подношение. Недостаточно мяса на костях. Ты — дверь. Я с радостью отдаю себя. А-а-ах.

Он почувствовал, как демон движется внутри него, словно он оседает в горячей ванне.

— Нет. Я не буду этого делать. Я отвергаю тебя.

Он попытался вытолкнуть демона, но это не сработало. Он был в нём, как рыбная кость в горле.

Демон мягко рассмеялся.

— Настолько отчаянно играть героя, чтобы спасти всех. Ты такой очевидный, но ты не одержишь победу, убив демона. Ты проиграешь, потому что тебе не удалось оставить демона в живых. — Он снова засмеялся.

Довольно иронично. Поглотив демона, он выполнит необходимые требования. Он откроет ворота. Он станет дверью, как и Симоль. Нет, не как она. У неё был некоторый контроль над тем, что с ней произошло. У него его не было. Его подготовили как откормленного телёнка. О нём заботились и хорошо кормили. С ним хорошо обращались, поэтому мясо не испортилось. Демон позволил себе стать слабее, в то время он становился сильнее. Достаточно сильным, чтобы он смог преодолеть естественную устойчивость демона.

Он стал сильнее.

— Ты дал мне силу.

— Да. Крошечный кусочек. Захватывающе, не так ли?

Да. Захватывающе. Он всю свою жизнь собирал стрелы, и, наконец, кто-то протянул ему лук.

— Раньше у меня никогда не было силы.

Было колебание.

— Её слишком мало, чтобы она что-то значила.

— Я тебе не верю.

Ник схватился за себя, бросив невидимые руки вокруг своего сознания. Оно ощущалось рваным и раздутым. Он сжал его.

— И к чему это было?

— Ты слишком быстро становишься слабее. Я не хочу упустить питание, которое ты можешь предоставить. Я должен спешить.

Его наполнил жар, когда он поглощал. Его кровь пела.

— Нет, нет, нет. Стой. Стой!

Он высасывал демона из всех сил, что у него были. Демон закричал. Это был самый замечательный звук, который Ник когда-либо слышал.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/313143>